

Когда конная повозка прибыла к месту назначения, над рекой поднималась яркая луна. Ночь выдалась ясной. Башня Тин Юнь была расположена на берегу реки и представляла собой трактир, который Лэн Цзуй и остальные забронировали на ночь. Перед зданием стояло более десяти экипажей и несколько лошадей. Там кипела бурная деятельность, кажется, приехало много народу. Лэн Цзуй была в черном наряде, одетая в своем обычном мужском стиле, и стояла в дверях, чтобы поприветствовать прибывших.

Поздоровавшись с ней, Лэй Лэй последовала за гунцзы наверх.

Комната на верхнем этаже на самом деле была довольно просторной, площадью от пятидесяти до шестидесяти квадратных метров, но сейчас она выглядела довольно тесной и душной, потому что внутри набилось двадцать с лишним человек. Старшему из них было около 50 лет, а младшим в основном более тринадцати. Часть из них сидели, часть – стояли, большинство из них были благородными учеными, другие – знатными молодыми господами. Когда они начали здороваться друг с другом, в воздухе зазвенели приветствия: «Брат Ван, брат Чжао». Там также было шесть или семь женщин, выглядевших невозмутимыми и надменными наблюдателями.

Места уже были организованы, а сбоку стояло более десяти маленьких столиков, на которых были расставлены тарелки с сухофруктами. Из-за сильного ветра были открыты только два окна. За ними виднелись деревянные перила с резными узорами, и под лунным светом казалось, что они покрыты слоем инея.

Гунцзы и так имел экстраординарный темперамент, а в его нынешнем одеянии он стал еще более привлекательным. Он сразу же оказался в центре внимания. Все люди, которые знали его, подошли поприветствовать его, а те, кто его не знал, пришли познакомиться с ним, что заставило Лэй Лэй возгордиться.

Гунцзы обронил несколько скупых фраз, прежде чем занять свое место.

Лэй Лэй высматривала Цинь Лю Фэна, но, осмотрев каждый уголок комнаты, она не нашла ученого Фэн Лю.

- Цинь Лю Фэна здесь нет, - с легким разочарованием в голосе сказала она гунцзы.

Гунцзы посмотрел на нее и промолчал.

Лэн Цзуй вскоре поднялась наверх с не очень радостным видом. Лэй Лэй втайне забавлялась, она тоже, должно быть, с нетерпением ожидает прибытия Цинь Лю Фэна. Без ученого номер один в Цзянху поэтическая встреча не будет столь захватывающей, и, кроме того, Цинь Лю Фэн уже принял приглашение. Если он не придёт сегодня, это покажет, что он смотрит на всех свысока и пренебрегает женщиной-ученой. Впрочем, не имеет значения, придет ли сегодня вечером ученый Фэн Лю, у вас всё ещё есть Сяо Бай и я, чтобы помочь вам соблюсти приличия. Лаонян пришла подготовленной!

Лэн Цзуй вышла на середину комнаты, и все притихли. Лэй Лэй ахнула, восхитившись поведением и осанкой женщины-ученой, способной сплотить сторонников. Я также должна выдавать себя за ученую женщину!

Ярко-красные губы приоткрылись, и Лэн Цзуй сказала:

- Вы проделали долгий путь, и я чувствую себя глубоко польщенной. Время пришло, и почти все уже здесь...

Кто-то тут же прервал ее, спросив:

- Барышня Лэн, разве ты не говорила, что брат Цинь приедет? Если он ещё не прибыл, нам не подобает начинать. Может, подождём немного?

Лэн Цзуй сухо ответила:

- В этом нет необходимости, похоже, что-то случилось, и он не сможет прийти. Когда так много людей ждут одного человека, задержать всех - пустяк, но мы не должны нарушать правила.

Слегка повысив голос, она продолжила:

- Все в Цзянху знают о сегодняшнем грандиозном собрании, и мне повезло пригласить особого гостя - почтенного учителя Цая - наблюдать за этой встречей.

Лэй Лэй, следуя примеру толпы, поднялась с места и поприветствовала его.

Воспитанный старец с козлиной бородкой улыбнулся и сложил руки в знак приветствия\*, но не встал с места. По его загадочному поведению было ясно, что он занимает высокое положение.

\* левая кисть охватывает правый кулак перед грудью.

Все снова сели.

Представив авторитетного эксперта, Лэн Цзуй представила специальных гостей:

- Сегодня вечером к нам присоединились также два почетных гостя, Сяо Бай из поместья Байшэн...

Она сделала паузу.

Хотя гунцзы не часто посещал подобные собрания, меч Сяо Сяо Фэн Мин был хорошо известен, и все уважали его. Даже старый господин Цай кивнул головой: «Человек с праведным сердцем владеет миром. Если человек не в состоянии различить добро и зло, он помогает тигру в его делах\* и его таланты пропадут втуне».

\* обр. выполнять грязную работу за плохого человека.

Гунцзы произнес несколько скромных фраз, а затем замолчал.

Лэн Цзуй продолжила свое представление:

- И... барышня Лэй Лэй.

Услышав ее имя, выражение лица почтенного учителя Цая живо изменилось:

- Не та ли эта барышня Лэй Лэй, о которой вы упоминали, написавшая стихотворение «Печалюсь о крестьянине»?

Лэн Цзуй слегка наклонилась и почтительно ответила:

- Совершенно верно.

Присутствующие удивлённо уставились на Лэй Лэй а потом один за другим принялись восхищенно отзываться о ней, называя женщиной-ученой и «талантом с подведенными бровями»\*. Почтенный учитель Цай неоднократно кивал головой в знак одобрения и, погладив бороду, похвалил:

- Редкий талант.

\* обр. в знач.: учёная дама, синий чулок.

Украсть чужое стихотворение было действительно удобно. Лэй Лэй была довольна собой, но напустила на себя смиренный вид, размышляя: «Выходит, слух о моём стихотворении уже распространился. Может быть, этот ученый Фэн Лю боялся, что я снова накормлю его луком-пореем, и поэтому не осмелился прийти?»

Лэн Цзуй внезапно уточнила:

- Господа, на сегодняшней встрече вам нет нужды сдерживать себя. Когда каждый покажет свои истинные способности, мы почтим самого талантливого человека.

Лэй Лэй выпрямилась.

Лэн Цзуй повернулась и кивнула головой, подавая сигнал своему помощнику: «Пожалуйста, покажите тему стихотворения».

Подчиненный в углу немедленно шагнул вперед и потянул за веревку, и свиток, который первоначально висел высоко на восточной стене, в одно мгновение развернулся. На белоснежном свитке были написаны две-три строки красивых и полных очарования крупных иероглифов.

- Ограничение по времени - пятнадцать минут, тема - Луна, стиль написания -семисловные уставные стихи\* или стихи любой другой структуры.

\* строфа из 8 семисловных строк с чередованием тонов.

Поднялся громкий шум, когда все выразили своё одобрение:

- Лунный свет прекрасен, как раз отвечает требованиям момента! К тому же не нужно уделять внимание созвучию.

Лэн Цзуй нахмурилась:

- Мне никогда не нравились ограничения. Всегда появляются те несколько слов, из-за которых трудно придумать элегантные фразы.

Все согласились с ней.

- Теперь пришло время творить, - объявила Лэн Цзуй. - Мы зажгли здесь благовония, и как только они догорят, мы соберёмся снова, чтобы поделиться результатами.

Курительные свечи были приготовлены специально для этого случая, потребовалось бы около получаса, чтобы они сгорели. Вскоре народ хаотично потянулся на улицу, чтобы полюбоваться луной и поискать вдохновения.

Лэй Лэй в своём углу едва сдерживала смех.

Есть так много стихотворений о Луне, она может просто зачитать любое из них, и положение талантливой девушки номер один наверняка достанется ей!

Увидев, как она глупо смеется в одиночестве, гунцзы счел это странным и некоторое время наблюдал за ней, прежде чем, наконец, спросить: «Ты... в порядке?» На самом деле он имел в

виду: «Ты не заболела?»

Лаонян вполне нормальный женский персонаж, и она никогда не стала бы декламировать что-то столь простое, как «лунный свет у моей постели». Лэй Лэй быстро пришла в норму и потянула его за руку: «Пойдем, выйдем посмотреть на луну!»

Яркая луна находилась за тысячи миль отсюда, река с блестящей водой была безмолвной, а небо - ярким и ясным. У перил дул сильный ветер, принося с собой холод, от которого у людей немели лица.

Конечно, это никоим образом не убавило интерес Лэй Лэй:

- Лунный свет так прекрасен сегодня вечером! Эх, какая жалость...

- Ты о чём? – спросил гунцзы.

Лэй Лэй со вздохом покачала головой:

- Жаль, что Цинь Лю Фэн отсутствует и не сможет почтить литературный талант Лаонян!

Гунцзы посмотрел на нее, прежде чем отвести взгляд.

Поскольку на уме у нее уже было стихотворение, Лэй Лэй начала размышлять о других вещах.

Она не может предать красавца-брата или Сяо Бая, но есть ли способ удовлетворить обе стороны? Она обдумывала эту проблему последние несколько дней и на самом деле придумала план - красавец-брат хотел заполучить тайную технику лишь в качестве доказательства, чтобы заставить Чуаньцигу сдаться и подчиниться. Он хотел объединить фракцию Син Юэ, а не практиковать это искусство сам и не позволит практиковать его другим. Если так, кто узнает, что с секретной техникой что-то не так? Почему бы ей не отдать поддельную копию и таким образом выполнить задание? В конце концов, красавец-брат никогда не видел настоящего текста.

Поглаживая подбородок, она всё сильнее уверялась, что эта идея осуществима. Даже если бы ее разоблачили, она могла бы переложить вину на Сяо Бая. В сериалах у несравненных и редких книг всегда был дополнительный экземпляр. Ее нельзя будет обвинить, если она украдёт не тот вариант.

Но в то же время существовала и одна проблема.

Чтобы одурачить этого грозного брата, текст должен быть похож на настоящую копию. Очевидно, что она не сможет написать его сама. Оставляя в стороне тот факт, что она, Лэй

Лэй, ничего не знала о боевых искусствах и терминологии секретных техник, она понятия не имела о количестве костей в скелете человека. Кроме того, кража тайной техники меча Фэн Мин была крупным событием, и без участия Сяо Бая не обойтись. Если поместье Байшэн никак не отреагирует на кражу важной вещи, красавец-брат ни за что в это не поверит.

Но Сяо Бай питал ненависть ко всякого рода злу, могла ли она рассказать ему об этом?

Лэй Лэй нерешительно посмотрела на гунцзы.

Под серебристым лунным светом его лицо выглядело ещё более красивым, прямой нос был очень аккуратным, а его непоколебимый вид с головы до ног излучал чувство праведности.

Ей придется подвести красавца-брата. Полная надежды, она протянула:

- Сяо Бай, есть кое-то...

Гунцзы повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

Лэй Лэй, наконец, решилась озвучить свою мысль:

- Что бы ты сделал, если бы столкнулся с кем-то из тёмной фракции?

Услышав слова «темная фракция», выражение лица гунцзы сразу же стало ледяным. Он посмотрел на далекий пейзаж, в его глазах появился зловещий блеск, когда он равнодушно произнес:

- Темные фракции навлекают беду на Цзянху, и долг потомков семьи Сяо - искоренить зло ради людей. Есть ли необходимость спрашивать?

Лэй Лэй поразмыслила, прежде чем спросить:

- А что, если твой друг из тёмной фракции, ты тоже убьешь его?

В глазах гунцзы вспыхнул огонёк.

Лэй Лэй подавила муки своей нечистой совести и заставила себя выглядеть равнодушной:

- Если, я только говорю, если.

Гунцзы холодно хмыкнул:

- Перестань болтать чепуху!

- Почему?

- Порозну думать - вместе не жить\*, зачем мне такой друг?!

\* букв. если расходятся дороги, значит нельзя вместе планировать; обр. людям с разными интересами и стремлениями невозможно сотрудничать.

Лэй Лэй возразила:

- В темной фракции тоже есть хорошие люди, что, если ты убьешь не того человека?

- Чепуха! Откуда там взяться хорошим людям?

- Кто сказал, что их нет? Разве каждый человек в темной фракции совершает плохие поступки?

- Даже если они не делают этого сейчас, они сделают это рано или поздно.

- Если ты настаиваешь на том, чтобы избавиться от них, разве драки не приведут к тому, что пострадают невинные?

Гунцзы не колебался:

- Без жертв не будет справедливости!

Жертвовать своей жизнью ради справедливости? Похоже, что эта идеология была привита этому человеку с детства и слишком укоренилась, чтобы внести какие-либо изменения.

- А что, если они исправятся?

Гунцзы на мгновение опешил:

- Это, конечно, хорошо.

Дело пошло на лад, Лэй Лэй набралась уверенности и подчеркнула:

- Но если этот человек убивал раньше, что тогда?

Гунцзы нахмурился:

- Без сомнения, он должен заплатить своей жизнью за убийство. Если он решил изменить свою жизнь, он должен понять эту истину и нести ответственность за то, что сделал. Очевидно, что он должен покончить с собой в качестве извинения в надежде получить прощение.

Покончить с собой в качестве извинения? Лэй Лэй вздрогнула от испуга и заранее подготовленные ею слова умерли в зародыше.

Он что, шутит? Неудивительно, что никто не хочет исправляться, потому что ему придётся покончить с собой! Она не знала, сколько людей погибло от рук Шангуань Чунь Хуа, но одной из них была его жена - барышня Хуа. Теперь, когда Чунь Хуа тоже умерла, эта жизнь принадлежала Лаонян, и хотя Лаонян намеревается покинуть тьму ради света, какой, черт возьми, смысл меняться, если она потеряет свою жизнь? Похоже, что Сяо Бай не станет сотрудничать и может даже посоветовать ей «покончить с собой в знак извинения». Нет, ни за что. Будет лучше иметь дело с красавцем-братом. Что касается Сяо Бая, я тоже не причиню ему вреда, я просто найду способ получить тайную технику, прежде чем сделать с нее поддельную копию.

Увы, с положением маленького дьявола, должно быть, очень трудно будет одолеть Сяо Бая...

<http://tl.rulate.ru/book/73254/2473460>